

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Кириенко Михаил Сергеевич,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Ноговицина Ольга Юрьевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ВВЕДЕНИЕ

Еще в 2008 году в распоряжении Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» отмечалось, что «большое количество преступных посягательств экстремистской направленности, в том числе насильственного характера, совершается лицами, являющимися участниками молодежных неформальных объединений».

Обострение экстремистских проявлений как в обществе в целом, так и в молодежной среде приводит к необходимости изучения комплекса причин, детерминирующих молодежный экстремизм.

Междисциплинарный и всеобъемлющий характер экстремизма обусловил интерес к проблеме данного явления в молодежной среде ученых из разных отраслей: социологии, политологии, педагогики, философии, и, разумеется, юриспруденции.

Одним из основных направлений уголовной политики России, в настоящее время, является противодействие экстремизму. Экстремистская деятельность, представляет собой сложное и разностороннее явление, охватывающее множество преступлений и административных правонарушений. Конституция Российской Федерации, в число важнейших своих положений, включает, запрет на пропаганду и иную деятельность, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрет на пропаганду расового, национального или религиозного превосходства. Данное положение содержится в ч. 2 ст. 29 Конституции РФ. С целью реализации данной конституционной нормы Уголовным Кодексом РФ предусматривается множество статей, устанавливающих уголовную ответственность за совершение экстремистской деятельности. Однако реализация данных норм вызвала множество проблем

на практике в сфере толкования и применения данных статьей УК РФ. Основная проблематика заключается в отсутствии единого понимания и толкования понятия «экстремизм», в настоящее время, данный вопрос является объектом множества научных дискуссий, каждый исследователь, занимающийся проблемами привлечения к уголовной ответственности за экстремизм, имеет свое мнение на определение экстремизма, порой абсолютно отличающегося от подходов по данному вопросу других ученых. И хотя законодателем в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности» дано легальное определение понятию «экстремизм» оно вызывает больше вопросов чем ответов, более того данное понятие подверглось резкой критике в научной сфере. Отсутствие единого подхода к определению понятия «экстремизм» приводит к неопределенности понимания и толкования смежных терминов, таких как «экстремистская деятельность», «экстремистское сообщество», «экстремистская символика» и других. Ситуация усугубляется расширительным толкованием законодателем, способов совершения экстремистских преступлений.

Объект дипломной работы – общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

Предмет дипломной работы – нормы отечественного уголовного законодательства и практика их применения, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности на национальном и международном уровне.

Цель дипломной работы – разработка теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по практике применения уголовного законодательства за совершение преступлений экстремистской направленности.

Задачи дипломной работы:

- определение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность»;
- определение видов преступлений экстремистской направленности;
- регламентация уголовной ответственности за преступления

экстремисткой направленности в уголовном праве зарубежных стран;

– проанализировать международно - правовые акты о противодействии преступлениям экстремистской направленности;

– дать уголовно-правовую характеристику преступлениям экстремистской направленности.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

Методологию исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания на основе принципов научной объективности, системности и историзма. Выбор методов исследования обусловлен объектом, предметом, а также целью и задачами исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых юристов, как: П.В. Агапов, А.Л. Иванов, В.П. Кашепов, Д.В. Солопченко, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, П.С. Яни и др. авторов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и некоторые международно-правовые акты.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

1.1 Понятие экстремизма и экстремистской деятельности

История человечества убедительно показывает, что политический экстремизм существовал в разные времена и при различных политических системах. С момента возникновения социального неравенства, разделения общества на классы, сословия, и т.п., экстремизм стал действенным оружием в руках лиц, желающих оспорить социальные, материальные и политические преимущества одних над другими.

Чаще всего под экстремизмом понимают приверженность крайним взглядам, мерам (обычно в политике). В реальной жизни это, как правило, относится к различным политическим процессам общественной и государственной жизни.

Термин «экстремизм» стал активно использоваться мировым научным сообществом для обозначения приверженности крайним взглядам и формам поведения с начала XX века. В тот период наиболее яркими представителями экстремизма считались члены левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», которые последовательно выступали за полную независимость Индии от Великобритании. Одним из первых понятие «экстремизм» стал активно применять французский юрист М. Лерой, который в качестве определяющего признака называл требование к приверженцам того или иного политического учения абсолютной веры в исповедуемые идеалы.

В истории России с первой половины XIX века и до настоящего времени, к сожалению, экстремизм также достаточно часто напоминал о себе. Основными его проявлениями чаще всего становились идеологическая пропаганда и использование насилия в интересах определенных

группировок, которые, как правило, были сопряжены с сокрытием истинных политических целей под лозунгами борьбы за классовую, национальную или религиозную свободу¹.

Определенную опасность для нашей страны и сегодня представляют такие характерные проявления экстремизма, как абсолютизация насильственных, неправовых методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет, публичные призывы к совершению противоправных действий в политических, экономических, этнических и иных целях. Подобная многоплановость вкупе с принципиальной опасностью экстремизма для любой развитой системы актуализирует вопрос об организации эффективного противодействия экстремистской деятельности.

Одной из важнейших задач в этом направлении обычно является формирование нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно противостоять преступлениям экстремистского типа. Однако в отечественном нормотворчестве становление понятия «экстремизм» проходило своеобразно. Например, в уголовных кодексах РСФСР 1926 г. и 1967 г. оно вообще отсутствовало.

Этому факту, на наш взгляд, может быть несколько объяснений. Во-первых, сама природа советского государства во многих чертах родственна анализируемому нами явлению. Здесь нужно указать и на революцию, вследствие которой появилось это государство, и на многочисленные жертвы, сопряженные с гражданской войной, чистками и прочим террором, за счет которых оно долгое время оно выживало. Во-вторых, идеология классовой борьбы, мировой пролетарской революции и т.п., которые сознательно распространяло наше государство, делало его само в глазах граждан многих стран экстремистским. Другими словами, подобное не могло

¹ Макаров А.В. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 12.

преследовать подобное. В-третьих, можно утверждать, что экстремизм любой природы, как правило, формируется на теле уже развитого социального организма как его некоторая противоположность. Экстремизм по своей природе и является крайностью, чем-то радикально другим по сравнению с тем, что уже существует. А советское государство практически на протяжении всей своей семидесятилетней истории поступательно развивалось, то есть не достигало такой зрелости, чтобы сформировалась и каким-либо образом окрепла его «противоположность». Подобная противоположность на раннем этапе зрелости экстремистских проявлений, как правило, существует только в общественном сознании, и то, достаточно глубоко. Применительно к нашей стране можно говорить о противоположности реальной ситуации, закономерно складывающейся в стране, примерам из ее собственной истории, или аналогам в других странах, а также, ее отличию от декларируемых целей. Однако пока страна развивалась, критический груз «противоположностей» не мог пересилить потенциал развития и дать проявиться потенциалу противоположности в различных экстремистских формах. Относительный застой развития стал постепенно обозначаться только в середине 70-х, а предпосылки для «успешного» расцвета на территории страны экстремизма самой разной природы окончательно созрели только к концу 80-х гг.

В то время проявления недовольства в социальной, политической, экономической сферах советскими идеологами объявлялись результатом «антинародного» по своим целям воздействия западной пропаганды. Между тем, в стране постепенно стали не только распространяться, но и социально закрепляться «альтернативные» официальной идеологии позиции. Расхождения с официальной позицией (в то время – программой Коммунистической партии Советского Союза) появлялись в экономической, социальной, идеологической, религиозной, культурной и политической сферах. Сознательные носители «иных» убеждений получали клеймо проводников враждебной социалистическому строю идеологии, а их попытки

отстоять собственную точку зрения подпадали под действие статей действовавшего тогда Уголовного Кодекса РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» и «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй».

Официальное закрепление экстремизма в правовых документах советского государства начало происходить лишь в начале 90-х годов XX в. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» от 15.01.1990 года сообщалось, что «... экстремистки настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду». Впоследствии данные формулировки неоднократно применялись в связи с трагическими событиями, возникавшими в ходе локальных конфликтов на территории бывшего СССР: между Ингушетией и Северной Осетией, Арменией и Азербайджаном, в республиках Средней Азии. Примерно в то время начало формироваться понимание, что экстремизм представляет собой «приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»¹.

Как известно, указанные выше конфликты, безусловно, повлияли на разрушение целостности и внутренней стабильности советского государства и общества, которые в начале 90-х годов просто перестали существовать. Справедливости ради здесь необходимо отметить, что, чем больше проходит времени, тем в большей степени так называемый «развал» Советского Союза многими по самому своему факту и последствиям расценивается как акт экстремизма. Однако, учитывая, что он практически не сопровождался

¹ Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2015. №3.С.14.

насилием, а, наоборот, преподносился как результат взаимовыгодных «договоренностей» его не принято расценивать как экстремистский.

Между тем, уже в Российской Федерации, в период становления новой экономической и политической систем возникла благоприятная среда для окончательной «легализации» экстремистской деятельности, плодородную почву для которой создавали:

1. острая политическая межпартийная борьба за власть;
2. передел собственности, проходящий в условиях приватизации государственного имущества;
3. желание радикальных лидеров малых национальных групп получить независимость;
4. усиление влияния религиозных лидеров на настроения общества;
5. информационная доступность «альтернативных» точек зрения;
6. активная деятельность иностранных спецслужб, направленная на дестабилизацию внутригосударственного порядка;
7. рост правового нигилизма и т.д.

Основными причинами произошедшего стали социально-политическая незрелость российского общества того времени, отсутствие необходимого количества квалифицированных сотрудников в органах государственной власти и, прежде всего, в правоохранительных структурах, недостаточная профилактика в обществе противоправной деятельности и противоречиво реализуемые реформы.

В конечном итоге эскалация многих из указанных выше конфликтов, процессов и противоречий привела к закономерному сопротивлению общественного организма, проявившемуся в формировании законодательного определения экстремизма, которое и состоялось в 90-х годах XX века.

Именно тогда была осознана потребность скорейшего формирования законодательной базы, позволяющей политической элите страны легально, организовано и законно противодействовать экстремистской деятельности.

Так, в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» декларировалась необходимость подготовки проектов законов о внесении изменений и дополнений, направленных на установление ответственности за проявления фашизма и иных форм политического экстремизма.

Между тем, в течение первых десяти лет новейшей истории Российской Федерации понимание термина «экстремизм» в значительной мере относилось лишь к религиозной сфере.

На это указывают утвержденный Президентом Российской Федерации Комплексный план мероприятий по противодействию исламскому экстремизму, а также Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации.

Можно также вспомнить и решения Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации».

Тогда, как известно, наша страна столкнулась с широкомасштабной агрессией исламских фундаменталистов, попытавшихся превратить ряд регионов в зону своего влияния.

Помимо этого, в 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ были внесены проекты федеральных законов № 99041517-2 «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации» и № 99058808-2 «О противодействии политическому экстремизму», которые впоследствии были отозваны в связи с принятием 27.06.2002 г. Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, происходило постепенное введение понятия «экстремизм» в систему нормативных актов постепенно, которое позволило не только стабилизировать целый ряд военных, идеологических и

политических угроз, но и закрепить достигнутые в борьбе с ним успехи, развернув широкую научную и общественно-политическую дискуссию по осмыслению данного феномена.

Можно видеть, что сформированное в редких трудах ученых позднесоветского периода понимание, что экстремизм представляет собой «приверженность к крайним взглядам и действиям, которая может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем в дальнейшем кардинально не изменилось.

Однако отечественные ученые стали «нащупывать» отдельные особенно важные для Российской Федерации в условиях изменяющегося мира последствия проявлений экстремизма.

Так, представители социологической науки, продолжая рассматривать экстремизм как «приверженность крайним взглядам и методам действий по достижению групповых целей ...», указывали и на то, что он также является и «препятствием для модернизации российского общества».

Ученые-философы указывали, что экстремизм, с их точки зрения, это «радикальная деятельность субъектов, основанная на приверженности к тотальному неприятию существующей социально-политической модели общества и ее правовых основ, на стремлении к ее ниспровержению насильственными средствами».

В работах правоведов также можно найти целый ряд выводов относительно феномена экстремизма, его последствий и адекватных мер противодействия. Одни ученые утверждают, что это явление стало «олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина». Другие склонны относиться к нему как к преступному проявлению, которому присуще «целенаправленное стремление к нарушению законности, прав и свобод

граждан, интересов личности, общества и государства». Третьи заключают, что это «феномен исключительно мировоззренческий, идеологический», противодействие которому должно организовываться и координироваться не криминальной полицией, а органами безопасности государства.

Таким образом, можно видеть, что проявления экстремизма способны возникнуть практически во всех сферах жизни общества, а также, что практически всегда они представляет собой радикальное (противоположное) противопоставление сложившейся системе социально-политической и духовной жизни общества и государства.

Конечной же целью подобного противопоставления, как правило, является нелегитимное (противоправное) изменение существующего порядка посредством насильственных действий преступного характера¹.

Между тем, описанные выше общественные дискуссии, характерные не только для научной среды, как правило, побуждают законодателя внимательнее исследовать возникающие ситуации и в случае необходимости вносить изменения в принятые нормативно-правовые акты. Так в первоначальной редакции Федерального закона № 114-ФЗ термин «экстремизм» определялся двенадцатью позициями, в июле 2006 года эта дефиниция составила семнадцать форм, а уже в редакции от 27.07.2007 года из нее исключили вводную часть определения и одиннадцать форм, однако добавили пять новых форм.

В ст. 1, действующей на сегодняшний день редакции закона, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; – пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной,

¹ Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С.53.

расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Таким образом, исходя из утвержденной в указанном законе нормы, можно выделить следующие, закрепленные в отечественном праве, признаки экстремизма:

1. применение насильственных (преступных) методов достижения целей;
2. агрессивное публичное навязывание иного идеологического образа мышления, чем то, которое сформировалось в данном государстве и обществе;
3. нетерпимость к сторонникам иных политических, социальных, религиозных и других взглядов;
4. непринятие установленного в обществе устройства государства и его институтов власти;
5. возбужденная, сильно эмоциональная форма выражения экстремистских идей.

Перечисленные признаки указывают, что фактически экстремистская деятельность основывается на системе ценностей, которая, как и говорилось ранее, абсолютно не совместима с действующим общественным устройством. Достаточно очевидно, что именно идеология экстремизма приводит к различным видам и формам его проявления.

При этом, например, Коршунова О.Н. отмечала, что классификация экстремистской деятельности не может быть единственной, окончательной и носить абсолютный характер, поскольку это явление многогранное и соответствующая классификация предполагает большое количество критериев (по целям, способам проявлений, источникам финансирования и составу участников экстремистских организаций и т.д.).

Кроме этого, по мнению эксперта, экстремизм динамичен, и его сущность не может детерминировать какой-то один, например, национальный фактор¹.

Ученые утверждают, что различные проявления экстремизма могут классифицироваться как экстремизм международный и

¹ Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: учебник. М.: СПб, 2016. С.145.

внутригосударственный, как политический, национальный, религиозный и т.д.

Под политическим экстремизмом специалистами понимается «система взглядов и действий, которым привержены сторонники крайних мер в политике. Политический экстремизм, в современном понимании, – это, прежде всего, своеобразный метод, характер политических действий, наиболее существенная черта которых – навязывание обществу определенных политических установок, вплоть до применения насилия, резкая конфронтационность в отношении с политическими оппонентами, доходящая до террора, неприятие каких-либо компромиссов. Это система взглядов, даже определенная идеология, рассматривающая свои политические установки в качестве истины в последней инстанции и предполагающая использование крайних методов ради поставленных целей. Эта идеология возводит в абсурд известный тезис «цель оправдывает средства», выдвигая на первый план насилие, шантаж, запугивание, обман, террор и т.п. ...».

1.2. Понятие преступлений экстремистской направленности и их виды

Установление единого перечня экстремистских преступлений на практике затрудняется широтой законодательных формулировок, а также отсутствием единого подхода в научной сфере к определению группы преступлений экстремистской направленности. В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 УК РФ к преступлениям экстремистской направленности относятся преступления Особенной части УК РФ, в которых экстремистский мотив является квалифицирующим признаком преступления, например, п. л., ч.2, ст. 105 УК РФ убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы. Далее, в соответствии с примечанием, к экстремистским преступлениям следует относить любое преступление, если оно было совершено по мотивам ненависти и вражды, но без указания на то в диспозиции статьи в качестве квалифицирующего признака. Данное обстоятельство будет являться в соответствии со ст. 63 УК РФ, отягчающим преступное деяние. Таким образом, следует сделать вывод о том, что законодатель формально все экстремистские преступления разделил на две группы, первая это экстремистские преступления с указанием на экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака и вторая группа все иные преступления совершенные по экстремистским мотивам, но без указания на мотив как квалифицирующий признак в диспозиции статьи¹.

В данном подходе следует отметить два основных недостатка, во-первых, невозможно сформулировать единый перечень преступлений экстремистской направленности, поскольку к нему можно отнести любое умышленное преступление, совершенное с экстремистским мотивом, во-вторых, неудачная лексическая формулировка, поскольку законодатель предлагает в качестве единственного критерия отнесения к преступлениям экстремистской направленности наличие экстремистского мотива, однако экстремистские преступления могут совершаться и без такового. Например, преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ, могут совершаться с различными мотивами, например, с корыстными либо хулиганскими, однако в данном случае, мотив на квалификацию вышеуказанных преступлений влиять не будет, имеет значение только цель совершенного преступного деяния.

Далее, частично, определить перечень преступлений экстремистской направленности позволяет толкование экстремистских преступлений, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

¹ Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. 2012. №3. С.14.

направленности». В п.2 данного постановления указывается, что согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ к числу экстремистских преступлений следует относить преступления, совершенные по экстремистским мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В качестве примера экстремистских преступлений Пленум указывает на преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом "б" части 1 статьи 213 УК РФ, а также любые другие преступления, содержащие экстремистский мотив, совершение которых в соответствии со статьей 63 УК РФ является отягчающим обстоятельством. Существует перечневый подход в определении экстремистских преступлений.

В науке имеются иные подходы к определению видов преступлений экстремистской направленности.

Солопченко Д.В. предлагает классифицировать группы преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, согласно которой данные преступления следует подразделять на три группы: первая это так называемые «чистые» экстремистские преступления, то есть преступные деяния, совершая которые, виновные лица совершают действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении определенных лиц или групп людей (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ). Вторую группу образуют любые преступления Особенной части УК РФ, совершение которых обуславливается экстремистскими целями. В третью группу автор включает террористические преступления как наиболее радикальную форму проявления экстремизма.

Выделение террористических преступлений в качестве крайней формы проявления экстремизма является нецелесообразным и широко критикуется исследователями, поскольку это неоднородные виды преступной

деятельности, посягающие на абсолютно разные общественные отношения, охраняемые уголовным законом¹.

Наиболее верным на наш взгляд является «узкий подход» в понимании преступлений экстремистской направленности. Согласно такому подходу к преступлениям экстремисткой направленности надлежит относить преступления, предусмотренные, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Иные преступления, совершаемые по экстремистским мотивам к числу экстремистских преступлений относить нецелесообразно, поскольку такие преступления хотя и совершаются по экстремистскому мотиву, однако объектом посягательства для вышеуказанных преступных деяний являются иные общественные отношения в сфере жизни, здоровья, основополагающих права и свобод личности, закрепленных в Конституции РФ. Экстремистский мотив может быть положен в качестве обстоятельства отягчающего совершенное преступное деяние, что уже реализовано на практике в уголовном законодательстве, однако использовать мотив преступления в качестве основообразующего признака преступлений экстремистской направленности, в данном случае невозможно.

Узкий подход в понимании преступлений экстремистской направленности косвенно отражается в действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, утвержденным Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" предусмотрены основания включения в перечень физических лиц и организаций. В соответствии с п. 2.1. статьи 6 данного ФЗ основаниями включения в перечень является вступивший в законную силу приговор суда либо

¹ Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52.

процессуальное решение о признании лица подозреваемым или обвиняемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Не является основанием для включения в перечень совершение преступлений, содержащих экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а также иных преступлений, совершенных по мотивам ненависти и вражды.

Таким образом, подводя итог сказанному, к числу преступлений экстремистской направленности следует относить преступления, предусмотренные ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Основанием для включения преступного деяния в группу преступлений экстремистской направленности является наличие двух факторов, это, во-первых, специальный объект преступления в виде общественных отношений в сфере обеспечения основ конституционного строя, территориальной целостности и безопасности государства. Во-вторых, специальная цель такого преступления, в виде возбуждения вражды и ненависти, либо стремление к нарушению территориальной целостности государства.

Законодательство в части определения видов преступлений экстремистской направленности крайне противоречиво. Ранее упоминаемое примечание 1 к статье 282.1 УК РФ фактически к преступлениям экстремистской направленности относит любое преступление, совершенное с экстремистским мотивом. В законе о противодействии экстремистской деятельности в качестве проявлений экстремизма наряду с экстремистскими преступлениями, включаются и террористические преступления, и иная террористическая деятельность. Представляется необходимым масштабное реформирование законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, а именно создание, систематизация и разграничение основных понятий и категорий, формулирование единого и четкого перечня преступлений экстремистской направленности его систематизация и отграничение от террористических и иных преступных деяний. Далее,

необходимо устранить пробелы и коллизии, возникающие при толковании уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности. Установление систематизированного категорийного аппарата, а также единого понимания перечня преступлений экстремистской направленности положительно скажется на законодательной и правоприменительной деятельности в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Непосредственным объектом данных преступлений выступают общественные отношения, посягающие на основы конституционного строя РФ, ее политическую систему и суверенитет, так же ст. 282, 282,1, 282,2, посягают на социальное, расовое, национальное или религиозное равноправие и согласие в обществе.

Объектом преступления выступают конституционные основы политической системы Российской Федерации, а также права и интересы граждан. Объективная сторона преступления включает в себя три группы деяний:

1) создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремистской направленности.

Создание экстремистского сообщества заключается в активных действиях субъекта по объединению группы лиц, имеющих общность в главном, – приверженности к радикальным действиям по подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности.

Преступление признается оконченным с момента организационного завершения созданного преступного сообщества, способного подготавливать и совершать преступления экстремистской направленности;

2) руководство экстремистским сообществом заключается в деятельности организатора по разработке планов экстремистской деятельности,

распределении обязанностей среди участников и структурных подразделений и иных действиях, направленных на осуществление сообществом своих функций. Руководить таким сообществом может и лицо, возглавлявшее его создание и иное лицо, признанное влиятельным и авторитетным в преступном мире;

3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений заключается в их действиях по объединению, координации и взаимодействию в ходе преступной деятельности, а также в разработке планов или условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Субъективная сторона преступления включает в себя прямой умысел и вышеуказанные мотивы экстремистской деятельности. При этом субъект может руководствоваться любым из мотивов либо их взаимосвязанным комплексом.

Субъектом преступления может являться любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Одним из главных факторов, угрожающих национальной безопасности, а также целостности любого государства является распространение терроризма и экстремизма. В последнее время в России широко распространились разнообразные формы проявления экстремизма. Они провоцируют в обществе нестабильность, ослабляют государство, вызывают рост сепаратистских настроений и создают благоприятную возможность для реализации экстремистами своих преступных целей.

Экстремистские преступления отличаются не только множественностью мотивов их совершения, но и развивающимися способами осуществления экстремистской деятельности, ее организованным характером, стремлением лиц, их совершающих, к публичности и пропаганде экстремистской идеологии и поведения, расширения сферы и территории криминальной активности, вовлечения в нее новых участников. Экстремистская деятельность нередко носит транснациональный характер.

Уголовный закон под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части. Такое широкое определение позволяет отнести к данной категории преступлений практически любое деяние, совершенное по указанным мотивам¹.

Имеющаяся несогласованность в законодательном определении понятия «экстремизм» нарушает принцип правовой определенности, сформулированный Европейским судом по правам человека, который в своих решениях закрепляет, что законы, устанавливающие ограничения свободы выражения мнения, должны быть четкими и ясными, чтобы человек имел возможность предвидеть последствия своего поведения и применения к нему закона.

Одним из наиболее существенных недостатков современного понимания экстремизма является отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» на законодательном уровне. Между тем, рассматриваемые понятия имеют разное содержание и по этой причине не могут быть тождественными. По данной проблеме имеется большое количество точек зрения. Рассмотрим только некоторые из них.

Современные отечественные словари и энциклопедии определяют экстремизм как приверженность к радикальным взглядам и действиям в политике. Экстремизм выражается в совершении насильственных действий, целью которых является дестабилизация и разрушение существующих государственных, общественных структур и институтов (организация массовых беспорядков, террористических актов и т. п.).

¹ Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2015. №3. С.34.

Учитывая, что преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, существует достаточно большое количество и ответственность за каждое из них имеет свои особенности, целесообразно разграничить их на определенные группы.

В уголовном праве классификация чаще всего осуществляется путем систематизации преступлений по определенным признакам. Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Существующие сегодня классификации этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, поскольку носят разрозненный и несистемный характер. У законодателя в этом вопросе также нет ясности.

Более точной и развернутой представляется нижеприведенная классификация:

1. В зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений.

Экстремистское деяние выступает как отягчающее обстоятельство в случае, если является квалифицированной формой по отношению к другому преступлению. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительное отягчающее обстоятельство.

Изучая данную группу преступлений, большое внимание привлекает и заслуживает отдельного внимания ст. 214 УК РФ, в которой дается понятие и предусмотрена ответственность за вандализм. Особенность названной статьи заключается в особой конструкции, в рамках которой объединены и уравнены между собой два квалифицирующих признака. Так, в ст. 214 УК РФ закреплено: «Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д.». Такая конструкция для экстремистских преступлений является единственной в своем роде. Это

позволяет выделить вандализм в отдельный подвид экстремистских преступлений.

Интересен тот факт, что для вандализма законодатель избрал единую квалификацию для различных признаков в сравнении, например, со ст. 105 УК РФ, где квалифицирующие признаки - группа лиц и экстремистский мотив выделены в отдельные пункты, что подразумевает различную квалификацию.

Рассматриваемая группа преступлений имеет общий объект - основы конституционного строя и безопасность государства. Несмотря на это, они не являются однородными.

Приведем пример из практической деятельности. Так, следственным отделом по Адлерскому району города Сочи СУ СК РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении 37-летнего местного жителя, подозреваемого в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности, расы, языка и происхождения (ч.1 ст.282 УК РФ). По версии следствия, мужчина, используя личный ноутбук, в период с декабря 2014 года по февраль 2016 года разместил на своей странице одной из социальных сетей 4 видеофайла экстремистского содержания. Данные действия совершены публично и носили открытый характер, поскольку были доступны многочисленному кругу лиц. Согласно выводам проведенного лингвистического исследования опубликованные материалы содержали высказывания, способствовавшие возбуждению ненависти и вражды по признакам национальности, расы, языка и происхождения¹.

В некоторых случаях экстремизм рассматривается как отягчающее обстоятельство. Так, в августе 2014 г., гражданин В. А., учащийся университета г. Москва, возле продуктового магазина на почве национальной ненависти и вражды совершил преступление, напав на гражданина

¹ Косарев М.Н. Противодействие экстремизму: уголовно-правовой аспект // Юридический журнал. 2014. № 7. С. 109.

Азербайджана, причинив ему телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Действия виновного были квалифицированы судом по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

2. В зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства, их следует разделить на:

– преступные деяния, совершенные лицом и не связанные с деятельностью организации. Виды таких преступлений, а также ответственность за них предусмотрена ст. 280, 282 УК РФ. Речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремисткой деятельности, возбуждения вражды и ненависти, а также унижение человеческого достоинства;

– преступные деяния, связанные с деятельностью группы лиц (организации). Ответственность за названные преступления предусмотрена ст. 282.1, 282.2 УК РФ. К этой подгруппе относятся организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

Относительно экстремистской организации, показателен следующий пример. Так, Ленинградским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Краснодарскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении 58, 66 и 76-летнего мужчин по обвинению в участии в экстремистской организации (ч.2 ст.282.2 УК РФ). По версии следствия, 66-летний обвиняемый состоял в общественном объединении «Духовно-Родовая Держава Русь». В апреле 2011 года решением Московского областного суда деятельность организации признана экстремисткой и запрещена на территории РФ. Будучи осужденным в 2015 году за совершение аналогичного преступления, мужчина продолжил незаконную деятельность. 16 мая 2016 года он вместе с двумя единомышленниками прибыл в отдел судебных приставов в станице Староминской, где, представившись участниками данной организации, отказались от уплаты штрафа 66-летним

мужчиной, убеждая сотрудников ФССП в правильности своих суждений. Кроме того, обвиняемые проводили беседы с судебными приставами-исполнителями в целях пропаганды деятельности запрещенного объединения и вербовки новых участников. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем, уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения, по существу.

Привлекает внимание тот факт, что за преступления экстремисткой направленности основной мерой наказания является всего лишь штраф. К примеру, ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Совершение данных действий наказывается штрафом, либо принудительными работами с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Или ст. 282.1 УК РФ предусматривает ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть приверженность определенной идеологии, взглядам, которое наказывается штрафом либо лишением свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет¹.

Возникает вопрос, почему законодатель устанавливает в качестве основной меры наказания – штраф, а также меньший срок лишения свободы, по сравнению, например, с наказанием за создание террористического сообщества, где основной вид наказания – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей? Ведь преступления, совершенные экстремистским сообществом,

¹ Егоров Д.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремисткой направленности // Закон и право. 2012. №5. С. 73.

могут иметь последствия такого же масштаба, как результат совершения террористического акта, а иногда даже и более тяжкие последствия.

По мнению Президента РФ В.В. Путина, экстремизм несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы государства. Наиболее опасными видами экстремизма Президент назвал национализм, религиозную нетерпимость и политическое подстрекательство. С данным мнением нельзя не согласиться. Решение проблемы борьбы с экстремистской преступностью является одной из приоритетных задач государства, которая отражена в официальных источниках. Однако некоторые нормы закона нуждаются в пересмотре и усовершенствовании.

Ответственность за совершение преступлений с использованием своего служебного положения необходимо, как мы считаем, ужесточить. Лицо, имеющее властные полномочия в той или иной сфере, обязано осознавать ответственность за свои действия. Представляется малореалистичным, что штраф, как один из самых распространенных видов ответственности за рассматриваемую категорию преступлений, может серьезно повлиять на сознание виновного. Также остается непонятным мера ответственности за совершение названных преступлений группой лиц. Законодатель не учитывает тот факт, что преступления, организованные и совершенные группой лиц по предварительному сговору, имеют более масштабный характер, чем совершенное одним лицом.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что необходимо вносить изменения в УК РФ, так как решение проблем, касающихся уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью, является одной из приоритетных задач нашего государства.

На наш взгляд, необходимо внести в УК РФ новую норму, которая будет предусматривать ответственность именно за преступления экстремистской направленности, как отдельный вид преступления, а не предусмотренный в

качестве отягчающего обстоятельства в других статьях УК РФ. Необходимо основным видом наказания за совершение преступления экстремисткой направленности сделать лишение свободы. Также, на наш взгляд, необходимо сформулировать легальные определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», для того, чтобы отграничить преступления экстремисткой направленности, к примеру, от терроризма, а также назначать именно те меры ответственности, которые предусмотрены законом за данное преступление.

1.3. Регламентация уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности в уголовном праве зарубежных стран

Анализ показал, что законодательства многих государств по борьбе с экстремизмом, имеют и свои национальные особенности. Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживают и нормы зарубежного уголовного законодательства о противодействии экстремизму.

В законодательстве Франции дано определение терроризму, однако определения экстремизма нет. Однако во Франции, как и в Казахстане, под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам или мерам. Законодательство Французской Республики, в отличие от нашего отечественного законодательства, не содержит специализированных законодательных актов, которые регламентируют данную сферу и которые определяли бы основные термины и перечисляли деяния, подпадающие под признаки экстремизма¹.

Во Франции отсутствует специальный закон о борьбе с экстремизмом и терроризмом, однако наличие признаков экстремизма при совершении какого-либо преступления признается УК Франции отягчающим

¹ Бытко Ю.И. Уголовное право России: учебник. М.: Юридат, 2016. С.112.

обстоятельством и влечет за собой применение к преступнику серьезных санкций. При этом действия экстремистского характера выделены в ряд составов: пропаганда и возбуждение вражды, создание экстремистских организаций; руководство экстремистскими организациями; подготовка и подстрекательство к актам терроризма; активная и пассивная причастность к финансированию экстремистской деятельности; заключение сделки, направленной на привлечение ресурсов для целей экстремизма.

В Германии, как и во Франции, вопросам противодействия экстремизму уделяется значительное внимание. Тем не менее, как отмечает А.Э. Жалинский, УК ФРГ 1871 г. не содержит «... общего понятия экстремизма, хотя целый ряд составов так или иначе запрещают совершение действий, которые теоретически могут подпадать под это определение». В частности, к ним относятся: § 84 (Продолжение деятельности партии, объявленной противоречащей Конституции), § 86 (Распространение пропагандистских материалов организаций, являющихся неконституционными), параграф 86а (Использование знаков неконституционных организаций) УК ФРГ и ряд других.

Так, согласно п. 1 § 84 УК Германии лицо, выполняющее организаторские функции, направленные на поддержание организационного единства партии, которую Федеральный Конституционный Суд объявил неконституционной, либо партии, в отношении которой Федеральный Конституционный Суд установил, что она является организацией, подобной запрещенной партии, подлежит ответственности. Если же лицо принимает участие в деятельности указанной партии, то ему тоже грозит наказание (п. 2 § 84 УК). В то же время п. 5 § 84 УК Германии содержит и поощрительную норму, в соответствии с которой суд может смягчить наказание или отказаться от его назначения вовсе, если виновный добровольно и настойчиво старался предотвратить продолжение существования этой партии.

Параграф 86 УК ФРГ устанавливает ответственность за распространение, производство в целях распространения или ввоз на территорию Германии

пропагандистских материалов организаций, являющихся неконституционными. При этом наказание предусмотрено также и для тех, кто использует знаки отличия неконституционных организаций (п. 1 § 86а УК ФРГ). В случае, если пропагандистские материалы или знаки отличия служат гражданской агитации, защите устремлений, не противоречащих конституции, искусству, науке, истории, или иным подобным целям, то ответственность исключается (п. 3 § 86, п. 3 § 86а УК ФРГ). И это главная особенность данных норм, в отличие от их аналогов, которые карают за любое использование экстремистских материалов¹.

Исходя из изложенного, выделим основные особенности ответственности за различные проявления экстремизма по УК ФРГ 1871 г. в редакции 1998 г.:

- а) наличие значительного числа экстремистских правонарушений;
- б) сходство в правовом регулировании с законодательством Кыргызской Республики о противодействии экстремизму;
- в) распространенность денежного штрафа в качестве альтернативного вида наказания;
- г) возможность использования материалов и передач, разжигающих ненависть, пропагандистских материалов и опознавательных знаков организаций, признанных неконституционными, в общественно полезных целях.

Уголовное законодательство Великобритании насчитывает более 80 тысяч норм, предполагающих уголовную ответственность за конкретное преступление, однако ни одна из них не содержит специальной нормы об ответственности за экстремистскую деятельность и сам термин «экстремизм» законодатель не использует.

При этом в уголовном порядке преследуются различные типы поведения и правонарушения, которые принято называть деяниями экстремистского характера. Эти преступления составляют две большие группы:

«насильственный экстремизм» (Violent Extremism), и «внутренний экстремизм» (Domestic Extremism), включающий также преступления на

¹ Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / под. ред. И.С. Власов. Германия, 2018. С.58.

почве ненависти (Hate Crime). В законодательстве Великобритании такие преступления составляют особую категорию, что связано с их «резонансным» характером и особым вниманием общества. Они рассматриваются специалистами отдела по борьбе с терроризмом.

Королевской прокурорской службы. Кроме того, обвиняемый в насильственном экстремизме не может быть привлечен к ответственности без рассмотрения дела генеральным прокурором. Также все преступления, попадающие в группу «насильственного экстремизма» (в том числе и в сети Интернет), признаются только в том случае, если они затрагивают широкий круг лиц, то есть являются публичными. Причем дефиниция, касающаяся экстремистских действий в Интернете, выделена в отдельный пункт.

Деяния, связанные с использованием Интернета (Offences of encouragement and dissemination using the internet), относятся к категории тяжких преступлений и подлежат наказанию в виде тюремного заключения вплоть до пожизненного. Юридические лица наказываются штрафом, размер которого определяет суд. Отсутствие законодательного определения экстремизма восполняется правоприменительной практикой британской прокуратуры, полиции и судов. Согласно разъяснениям, содержащимся на сайте Королевской прокурорской службы Великобритании, термин «насильственный экстремизм» может быть определен как демонстрация неприемлемого поведения с помощью любых средств или способов для выражения своих взглядов, которые:

1. разжигают, оправдывают или пропагандируют террористическое насилие для реализации конкретных убеждений;
2. провоцируют других лиц на совершение террористических актов;
3. побуждают других лиц на совершение серьезных преступных деяний или направлены на провоцирование других лиц на совершение серьезных преступлений;
4. исповедуют ненависть, которая может привести к межобщинному насилию в Великобритании.

В отличие от стран романо-германской правовой семьи, английское общее право не кодифицировано. Отсюда, как отмечает Х. Бехруз, некоторая стихийность правового массива, отсутствие рациональных начал и строгой логики в его построении. Не исключением стали и экстремистские правонарушения, ответственность за осуществление которых в Великобритании установлена большим количеством нормативных правовых актов. Причем часть из этих актов ранее относилась ко всему Соединенному Королевству, а другая – лишь к отдельным ее территориям¹.

Стало быть, отличительными особенностями ответственности за различные проявления экстремизма по законодательству Великобритании выступают:

1. относительно строгая наказуемость большинства экстремистских правонарушений;
2. установление штрафа в качестве вида наказания без определения его размера;
3. дифференциация ответственности в зависимости от количества соучастников преступления;
4. значительное число преступлений рассматриваемой группы.

Соединенные Штаты Америки. Единого правового понятия экстремизма в США не существует. В научных работах, в СМИ экстремистами называют и террористов, и всех лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации.

По данным ФБР в 2007 г. в США зарегистрировано 7 624 преступления на почве ненависти, что незначительно ниже уровня 2006 г. (7 722 преступления). При этом четвертый год подряд растет число преступлений, направленных против выходцев из Латинской Америки (576 в 2006 г.; 595 в 2007 г.). На 6 % возросло количество преступлений против гомосексуалистов

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности // Уголовное право. 2015. № 3. С.28.

и лесбиянок.

Тем не менее, приходится признать, что специализированный закон против так называемой «враждебной речи» (hate speech) в США отсутствует. В американской юриспруденции считается, что словесное выражение идей, взглядов и мнений (то есть, если отсутствует призыв к совершению правонарушения) должно минимально ограничиваться государством. Указанное соответствует и доктрине свободы слова, развитой в этой стране и поправки первой к Конституции США, в которой сказано: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, ограничивающего свободу слова или печати. Яркий пример тому – непринятие США Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14.02.2006 № 60/143220, осуждающей прославление и распространение во многих частях мира различных экстремистских организаций. Вместе с тем за отдельные экстремистские деяния ответственность в США все же установлена.

Так, в соответствии с § 2383 Свода законов США тот, кто возбуждает, организовывает, помогает или иным образом принимает участие в восстании или мятеже против органов государственной власти США или принятых ими решений, или оказывает помощь преступнику, может быть привлечен к ответственности. Основными особенностями ответственности за различные проявления экстремизма по законодательству Соединенных Штатов Америки являются:

1. отсутствие специализированного закона против так называемой «враждебной речи» (hate speech) как такового;
2. наличие значительного числа экстремистских правонарушений при чрезвычайно детальном, казуистичном стиле их изложения;
3. возможность привлечения к ответственности юридических лиц;
4. распространенность денежного штрафа в качестве альтернативного вида наказания;
5. применение иных, не связанных с лишением свободы, дополнительных мер наказания;

б. возможность увеличения наказания за экстремистские правонарушения путем распространения на них действия иных нормативных правовых актов.

Таким образом, на основании анализа законодательств Франции, Германии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки можно сделать вывод о том, что единый подход к определению экстремизма в соответствующих актах отсутствует, и что данный вид правового поведения является недостаточно опознанным социальным явлением, сущность и признаки которого требуют своего изучения и закрепления в правовых нормах.

Анализ зарубежного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, мы отмечаем, что в сравнении с нашей страной нормы уголовного законодательства Европейских стран и Соединенных Штатов Америки не содержит правовых понятий экстремистской деятельности, экстремистского сообщества, экстремистской организации, уголовная ответственность за которые предусмотрена уголовное наказание, и к которым, как отмечено выше, отнесены и иные преступления, содержащие в своих диспозициях такой квалифицирующий признак, как «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Наблюдается корректировка действующего законодательства в направлении создания благоприятных условий для борьбы с экстремизмом, ужесточении уголовных наказаний за экстремистскую деятельность и в государствах Западной Европы.

Исследуя проблему дифференциации наказания в уголовном законодательстве, Казахстан использует экстремистские мотивы не только как отягчающее обстоятельство, но и как средство дифференциации уголовной ответственности, с помощью которой законодатель конструирует квалифицированные составы преступлений, усиливая уголовную репрессию за соответствующие деяния.

1.4. Международно - правовые акты о противодействии преступлениям экстремистской направленности

Одной из современных угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремизм. Особое беспокойство вызывает стабильный рост числа регистрируемых противоправных деяний экстремистской направленности. Так, если за 10 месяцев 2003 г. было зафиксировано 139 преступлений, а в 2010 г. – 549, то за аналогичный период 2017 г. уже 1305.

Причин, объясняющих данную негативную тенденцию, множество.

Их можно подразделить как на внутренние (социальные, экономические и т.д.), так и на внешние (в том числе прямое или опосредованное вмешательство из вне лиц, заинтересованных в наступлении неблагоприятных последствий для Российской Федерации). К проявлениям второго комплекса причин относится деструктивная деятельность некоторых иностранных граждан, осуществляемая в информационном пространстве глобальной сети Интернет (распространение видео, аудио, текстовой информации; вербовка) либо непосредственно в реальном мире по прибытию на территорию нашего государства. К примеру, в ноябре 2017 г. в Москве в результате проведенных мероприятий правоохранными органами были задержаны 69 участников запрещенной в Российской Федерации экстремистской организации «Таблиги Джамаат».

Руководили ячейкой представители Центральной Азии и вовлекали в свое сообщество не только соотечественников, но и россиян.

Опасность указанной организации обусловлена не только пропагандируемыми радикальными идеями, но и осуществляемым рекрутингом для террористических организаций. В целом подобные факты встречаются достаточно часто, т.к. терроризм является крайней формой экстремизма.

Рассматривая противоправную деятельность иностранных граждан на

территории Российской Федерации, обратимся к статистическим данным.

По итогам проведенного нами анализа судебных отчетов о результатах рассмотрения уголовных дел установлено, что за первое полугодие 2017 г. за преступления экстремистской направленности из 217 осужденных – не менее 4 иностранцев; за преступления террористической направленности из 511 – не менее 32.

Процентное соотношение количества привлеченных к ответственности иностранцев и граждан Российской Федерации не должно вводить в заблуждение органы государственной власти.

Учитывая повышенную общественную опасность, возможные негативные последствия даже от одного преступления в сравнении, к примеру, с общеуголовными делами, а также высокую степень конспирации экстремистов и вытекающую из этого латентность противоправной деятельности рассматриваемой категории, необходимым видится совершенствование системы противодействия.

Кроме того, за осуществление экстремистской деятельности предусмотрена и административная ответственность, как минимум статьями 20.3 и 20.29 КоАП РФ. За 6 месяцев 2017 г. по первой статье привлечено 910 лиц, по второй – 911.

К сожалению, в общем доступе не представилось возможным найти информацию о количестве иностранцев, подвергнутых наказанию, но версию о том, что таковые привлекались, категорически отвергать нельзя.

В качестве предложения возможно целесообразно опыт по корректировке форм судебных отчетов по уголовным делам экстремистской и террористической направленности (изменения формы 10.4.2 были в 2013 г., в 2015 г. и в 2017 г.) перенести и в административно-правовую сферу для улучшения анализа практики применения антиэкстремистского законодательства.

В глобальном смысле одним из наиболее перспективных способов разрешения проблемы противодействия экстремизму видится улучшение

качества взаимодействия между государствами.

Главным препятствием является отсутствие общепринятого определения экстремизма, что неминуемо влечет снижение качества противодействия.

Так, принятый в феврале 2016 г. Генассамблеей ООН План действий по предупреждению воинствующего экстремизма (А/70/674), ранее подготовленный генеральным секретарем ООН, не только не вносит ясности в понятийный аппарат, но и еще сильнее размывает границы разделения экстремизма и терроризма.

Принимая во внимание тот факт, что на протяжении длительного времени невозможно избрать единую позицию и соответственно нормативно закрепить базовые понятия в рамках наиболее масштабной международной организации, возможно наиболее реальной будет формулировка определений в меньших по численности объединениях¹.

В качестве примера стоит рассмотреть Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Начиная с момента ее создания, одним из первых принятых документов была Конвенция, направленная на борьбу с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, в которой нормативно были закреплены основные понятия. К возможной попытке устранить некоторые различия, имеющиеся между общими определениями Конвенции 2001 г. и более детализированными в национальных законодательствах (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), можно отнести принятие в 2017 г. Конвенции ШОС по противодействию экстремизму.

Изменения и дополнения, внесенные в основные термины и понятия настоящим нормативным правовым актом, предположительно поспособствуют улучшению качества противодействия экстремистской деятельности. Например, потенциально может быть исключена ситуация, когда в одной стране литература находится в свободном обороте, а в другой – признана экстремистской и запрещена к хранению и распространению.

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право России: учебник. М.: Городец, 2014. С.169.

Справедливости ради надо отметить, что во временной промежуток между принятием указанных выше Конвенций, государства-участники ШОС проводили иные совместные мероприятия, в том числе организационного плана, которые также носили антиэкстремистский характер. На наш взгляд, опыт ШОС, полученный с момента принятия Конвенции в 2001 г., следует рассмотреть в рамках ООН, для выработки общемировых мер по противодействию как экстремизму, так и терроризму, потому что оба эти противоправных явления взаимосвязаны.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, В КОТОРЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИЙ МОТИВ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ

2.1. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Современное общественное сознание имеет существенное отличие от сознания, бытующего полвека назад, что вполне закономерно и определено развитием общества, в первую очередь прогрессивным. Однако прогресс политической системы не является гарантией всестороннего прогресса общественного сознания. Явным регрессом стали получающие все большее распространение интолерантное отношение к другим лицам и группам по тем или иным признакам, экстремистские проявления, стремление отдельных индивидуумов своими высказываниями возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить человеческое достоинство.

Геополитическое положение нашего государства, его историческое формирование являются одними из факторов, определяющих многонациональный состав населения, равно как многослойность и иерархичность структурной организации самого общества предопределяет необходимость самостоятельного и взаимообуславливающего функционирования групп по признакам политической, идеологической, социальной и т. п. принадлежности¹.

Введение уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) обосновано общественной опасностью и распространенностью данного деяния. До этого откровенно экстремистские выходки квалифицировались как хулиганские. Особенно это касалось экстремизма на национальной и религиозной почве. Отсутствовали и законодательно закрепленные

¹ Борзенков Г.Н. Российское уголовное право: учебник. М.: Проспект, 2016. С.119.

определения экстремизма, которые позволяли бы правоохранительным органам, средствам массовой информации и общественности четко квалифицировать те или иные его проявления.

В целом в российском законодательстве термин «экстремизм» впервые был использован в Указе Президента РФ «О мерах по защите конституционного строя РФ» от 28 октября 1992 г. № 1308.

Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает легальное определение понятия экстремизма (экстремистской деятельности). Однако это определение – лишь перечень деяний, которые относятся к экстремистской деятельности.

Согласно Конституции Российской Федерации, все граждане равноправны. Это является залогом построения стабильности и правильного баланса в современном гуманном обществе.

Поэтому никто не должен иметь приоритетные права в зависимости от расы, принадлежности к определенному полу, национальности, вероисповедания или других критериев. Принцип равноправия нуждается в особой защите, так как, несмотря на законодательное закрепление, часто является предметом всяческих правонарушений. В связи с этим уголовным законодательством выработана 282 статья, которая устанавливает ответственность за нарушение чужих прав из-за различия в происхождении и взглядах оппонентов¹.

Сущность преступления 282 статья Уголовного Кодекса РФ определяет виды ответственности за разжигание вражды или ненависти между людьми либо отдельными категориями (группами) людей. При этом причиной подобных посягательств должна быть неприязнь из-за принадлежности человека к какой-то расе, национальности, социальной касте, религиозной вере или другим похожим признакам. Любые посягательства, целью которых

¹ Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С.150.

является нарушение равноправного положения граждан в Российской Федерации, могут квалифицироваться по этому составу уголовного правонарушения.

Рассматривая данный состав преступления, следует отметить, что родовым объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность государства, интересы государственной и муниципальной службы, а также нормальное функционирование всех ветвей власти.

В качестве видового объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ является совокупность общественных отношений по реализации установленного Конституцией РФ запрета пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового.

Объективной стороной уголовного правонарушения являются активные действия, которые заключаются в возбуждении вражды или ненависти либо в унижении достоинства человека. Действия могут выражаться в распространении злонамеренных измышлений и слухов, которые подрывают уважение и доверие к другой социальной, демографической или национальной группе.

Действия по 282 статье УК РФ выражаются в следующем: в призывах и выступлениях в местах массового скопления людей или в средствах массовой информации; в изготовлении или распространении плакатов, листовок, лозунгов и прочих материалов, и сведений; в организации митингов, собраний или демонстраций на тему разжигания вражды или ненависти; участие в митингах, собраниях или демонстрациях, проводимых другими лицам. Если лицо будет уличено в печати возбуждающих вражду или

ненависть материалов, или подготовке сообщения для средств массовой информации соответствующего содержания, оно будет привлекаться к ответственности по второй части 30 статьи за приготовление к совершению уголовного правонарушения. Целью действий, предусмотренных 282 статьей УК РФ, является стремление преступника посеять по отношению к людям другой национальности, религии или других социальных признаков взаимное отчуждение, недоверие, неприязнь, напряженность, мнительность или подозрительность, которые способны перейти в устойчивую ненависть или враждебность.

Согласно 282 статье Уголовного Кодекса, неправомерные действия могут совершаться одним из нескольких способов.

К ним относятся: Публичное высказывание. Это является не только способом, но и признаком данного преступления. Негативное высказывание человека относительно представителей другой расы или национальности, произнесенное в узком кругу людей, преступлением не является. Разжигание розни на публичных мероприятиях (демонстрация, митинг или другое мероприятие массового характера). Бездействие в ходе таких мероприятий уголовному наказанию не подлежит. Высказывание, сопровождающееся демонстрацией материалов, которые способствуют разжиганию розни. К ним можно отнести флаги, транспаранты, костюмы и прочая атрибутика, которая используется в массовых акциях. Распространение негативных сведений в сети Интернет. В настоящее время сеть является наиболее часто используемым средством для распространения негативных лозунгов и призывов. Унижение представителей другой расы, национальности, вероисповедания и так далее при осуществлении публичных выступлений и демонстрации лозунгов, плакатов и прочей атрибутики. Все указанные действия в совокупности образуют состав уголовного правонарушения по 282 статье УК России.

Статья о разжигании вражды или ненависти состоит из двух частей.

В первой части описываются действия, которые направлены на

возбуждение вражды или ненависти, на унижение человеческого достоинства либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного являются единичными фактами, поэтому к другим преступлениям, имеющим аналогичные составы, не имеют отношения.

Во второй части статьи рассмотрены более серьезные варианты совершения данного преступного деяния. Одним из пунктов является применение насилия или угроза его применения. Как и любое правонарушение по нормам Уголовного Кодекса РФ, 282 статья определяет насилие как усиливающий наказание аспект. Следующий пункт – использование виновником своего положения по должности. В этом случае субъектами правонарушения будут служащих государственных органов или муниципальных учреждений. Как люди, призванные защищать права граждан, они являются примером для других. Поэтому муниципальные или государственные служащие, совершая такие действия, подрывают государственный авторитет власти, что является одним их квалифицирующих признаков¹.

Третьим пунктом является совершение ненавистнических действий организованной преступной группой. Такие деяния определяет третий пункт статьи 282 УК РФ как экстремизм. В связи с этим подобные действия наказываются наиболее сурово.

Статья 282 УК РФ, в отличие от международных норм, экстремизмом считает только третий пункт второй части статьи. В любом законодательстве такие деяния подрывают общественные устои и отношения, которые гарантируют уважение и признание достоинства каждой личности без учета

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право России: учебник. М.: Городец, 2014. С.116.

социальных или физических признаков. 282 статья УК РФ рассматривает такие деяния как посягательство на конституционную основу правового положения личности, которая выражена в равноправии и недопущении дискриминации.

Отсутствие дискриминации и принцип равенства граждан является фундаментом правильных отношения людей с государством и взаимоотношения граждан друг с другом.

Чтобы действие было квалифицировано как преступление по 282 статье УК РФ, необходимо наличие следующих признаков: Выдаваемая людям информация должна способствовать формированию и подкреплению этнического отрицательного стереотипа, а также негативного образа расы, нации, религии, национальности и так далее. Сведения должны содержать перенос разных отрицательных характеристик отдельно взятого представителя расы или нации на всю группу. В сообщении должно содержаться утверждение о том, что определенная нация (раса, религия) изначально враждебно настроена в отношении других. Информация должна побуждать к совершению представителями другой группы опасных действий или к их планированию с негативными намерениями. Заявление преступника должно содержать информацию о тайных планах или заговорах обвиняемых национальных групп против других. Сообщение должно содержать поощрение к геноциду, репрессиям, депортации представителей определенной расы, нации, религии и тому подобное. Указанные сведения должны быть неподкрепленными фактами. Если сообщение о планируемых терактах со стороны иной национальности имеют свое подтверждение, эти действия будут квалифицироваться по-другому ¹.

Возбуждение вражды или ненависти может выражаться в письменной или устной форме, а также с помощью определенных физических манипуляций (например, плевки, срывание предметов одежды или символики и тому

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: КОНТРАКТ, 2016. С.112.

подобное). По некоторым признакам преступление по 282 статье УК РФ близко к правонарушению, определенному статьей 130 Кодекса об оскорблении. Сходство состоит в присутствии в обращении отрицательной обобщенной оценки качеств личности человека или группы людей. Как и в случае с возбуждением вражды, обращение может быть публичным. В случае с правонарушением по 282 статье публичность является обязательным признаком. Отличие заключается в конкретизации обращения в случае оскорбления. Негативное обращение относится к определенному лицу из-за личных мотивов. По 282 статье УК РФ мотивом обращения является неприязнь по половому, расовому или иным сходным признакам. Кроме того, обращение может не содержать нецензурных высказываний или неприличных действий. Главное, что должно быть установлено, – возбуждение вражды или ненависти не направлено в адрес конкретного лица.

Для правильной квалификации деяний необходимо четко разграничивать понятия, рассматриваемые в 282 статье Уголовного Кодекса.

Говоря о содержании сообщаемых сведений необходимо четко разграничивать используемые законодателем понятия.

Пол – совокупность физиологических, этнических, генетических и биохимических характеристик, которые отличают женский организм от мужского и применяются для различения и идентификации представителей обоих полов. Национальность – принадлежность человека к какой-то нации, то есть исторически сложившейся человеческой общности, которая образуется в процессе развития общности их связей экономического характера, территории, языка, культурных особенностей или духовного образа¹.

Раса – подвид людей, который характеризуется физиологическими наследственными особенностями, которые связаны с единством рождения и областью проживания. Выделяются три расовых группы: европеоидную, негроидную, монголоидную. Язык является исторически сложившейся

¹ Богданович Н.А. Уголовное право и уголовный процесс: учебник. М.: МИУ, 2016. С.69.

системой словарных, звуковых, грамматических средств, которая является средством общения, передачи мыслей и взаимопонимания людей. Захват экстремистов Происхождение – принадлежность к определенной группе по рождению. Религиозные взгляды – восприятие индивидуумом, его мироощущения и мировоззрения, осуществление определенного поведения и культовых действий, которые основаны на вере в Бога или иных языческих богов.

Состав правонарушения является формальным. Преступление считается оконченным с момента выполнения любого действия из перечня по 282 статье УК России. Субъективная сторона – умышленная вина и специальная цель (возбуждение вражды, ненависти, унижения человеческого достоинства или достоинства группы людей). Вражда и ненависть являются сходными по значению понятиями, поэтому на практике различия в них значения не имеют. Вражда – действия или отношения, которые проникнуты неприязнью либо ненавистью, которая, со своей стороны, порождает злобу или вражду. Мотивом преступления может быть, как нетерпимость расового, религиозного или иного характера, так и месть, корысть, политические мотивы, хулиганство и прочее. На общую квалификацию по 282 статье УК они не влияют, но учитываются при индивидуализации применяемых уголовных санкциях.

На сегодняшний день современное российское законодательство достаточно детально регулирует вопросы противодействия экстремизму. Однако практика применения уголовно-правовых норм свидетельствует о ряде спорных вопросов, правильное решение которых способно обеспечить как неотвратимость наказания за общественно опасные деяния, действительно имеющие отношение к экстремизму, так и отказ от необоснованного расширения действия уголовно-правовых норм, направленных на запрет экстремистской деятельности, что обеспечит реализацию таких принципов, как законность и справедливость.

Применительно к составу, предусмотренному ст. 282 УК РФ, рассмотрим

некоторые вопросы квалификации, которые, по нашему мнению, могут вызвать неоднозначное понимание у правоприменителя. В первую очередь, это вопросы, возникающие при отграничении возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства от смежных составов преступлений.

Следует отметить, что своевременным и обоснованным было принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление), содержащего разъяснения по квалификации указанных преступлений.

Анализ практики применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, позволяет выделить сложности квалификации как в рамках установления объективных признаков данного состава преступления, так и, что наиболее важно, в рамках субъективных¹.

Постановление в п. 7 разъясняет, что «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов,

¹ Турышев А. А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 106.

размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды».

В пункте 8 Постановления указано, что преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

При вандализме же умысел в первую очередь направлен на осквернение зданий или сооружений. Поскольку субъективная сторона традиционно определяется как психическая деятельность лица в момент совершения преступления, постольку сложно достоверно установить направленность умысла в момент совершения преступления без конкретных объективных признаков.

В нашем случае для правильного установления направленности умысла необходимо учитывать место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в

присутствии посторонних и т. п.

Таким образом, при отграничении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, особенно в части совершения действий, направленных на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, полагаем, что могут быть учтены такие признаки, как публичность, направленность действий на лицо или группу лиц, которые как индивидуально определенные личности не значимы для виновного, а избраны в рамках объекта посягательства по признаку их принадлежности к определенной расе, национальности, полу, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также правильное установление в каждом конкретном случае намерений лица, умысла и цели, их направленности, времени возникновения и обстоятельств реализации, место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в присутствии посторонних и т. п.

Соответственно, при существующей законодательной формулировке рассмотренных преступлений экстремистской направленности большое значение приобретает системное квалифицированное применение уголовного закона, а также его профессиональное толкование.

Субъектом указанного преступления является вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. В литературе отмечается также существование такого понятия как специальный субъект преступления – физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК РФ.

В п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ указано на совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. В соответствии с п. 10

Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ.

Тем самым отмечается, что субъектом преступления может быть не любое лицо, а лишь лицо, обладающее определенными признаками субъекта, который может использовать имеющееся у него служебное положение для совершения преступления.

Таким образом, субъект преступлений, предусмотренных ч. 1, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ общий – физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения возраста 16 лет. Субъект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ специальный – лицо, обладающее признаками общего субъекта, обладающее определенным служебным положением и использующее его в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. В силу законодательных требований к лицам, занимающим определенные должности, такой субъект в ряде случаев должен быть старше возраста 16 лет, однако это является следствием из указанных требований, а не законодательно установленным обязательным признаком субъекта.

2.2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

Несмотря на очевидную актуальность проблем предупреждения экстремизма в условиях многонационального государства, действующее российское законодательство не содержит четких дефиниций понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Впервые в отечественном законодательстве современной России данные термины в различных вариациях употреблены в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»¹.

Вместе с тем попытка раскрыть содержание понятия «экстремистская деятельность» предпринята намного позднее – в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в ст. 1 которого экстремистская деятельность характеризуется путем перечисления образующих ее деяний (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность и др.).

Подобная юридическая конструкция не в полной мере соответствует общепризнанным нормам международного права. В частности, согласно ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

Таким образом, предложенный отечественным законодателем подход к рассмотрению экстремизма существенно шире, чем предусмотренная международным правом модель. Помимо прочего, особый акцент сделан на такие противоправные действия, как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, публичное оправдание терроризма и

¹ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-р юрид. наук. Москва, 2008. С.105.

осуществление иной деятельности террористической направленности.

При этом буквальное толкование норм вышеуказанного федерального закона позволяет прийти к выводу о том, что понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» рассматриваются российским законодателем как синонимичные.

Однако данная позиция, на наш взгляд, является методологически неверной, в связи с чем целесообразнее было бы принципиально разграничить понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» как взаимообусловленные, но вовсе не равнозначные по отношению друг к другу.

Так, по мнению В. Галицкого, под экстремизмом следует понимать приверженность индивидов, тех или иных социальных групп, общественных движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и другим взглядам, неправомерно реализуемым в практической деятельности людей и их общении в целях реформирования, устранения или изменения существующего государственного строя, а также дестабилизации сложившихся отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и др.).

В свою очередь, И.Н. Сенин предлагает рассматривать экстремизм в качестве одной из форм группового или индивидуального отрицания тех или иных явлений окружающей действительности с целью их дестабилизации и уничтожения, основанной на идеологии и действиях, характеризующихся насилием или его угрозой, фанатизмом и неспособностью к толерантности¹.

Представляет интерес точка зрения Л.В. Иногамовой-Хега, который рассматривает криминальный антигосударственный экстремизм как носящую системный, организованный, масштабный характер вооруженную деятельность, направленную на государственную власть с целью изменения основ государственного строя либо нарушения целостности страны с применением насилия или его угрозой.

¹ Борзенков Г.Н. Российское уголовное право: учебник. М.: Проспект, 2016. С.119.

Соглашаясь в целом с предложенными названными авторами концепциями, отметим, что они не лишены некоторых недостатков, поскольку экстремизм рассматривается ими односторонне, не затрагивая все многообразие данного явления.

По нашему же мнению, под экстремизмом следует понимать прежде всего идеологию, основанную на приверженности отдельных лиц или социальных групп радикальным идеям и воззрениям, в первую очередь обусловленным наличием политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и преследующую, в том числе, цели насильственного захвата и удержания политической власти, изменения конституционного строя государства, ограничения прав отдельных социальных групп, объединенных на основании общей идеологии, расовой или национальной идентичности, религиозных и иных взглядов и убеждений, вплоть до физического уничтожения их представителей, характеризующуюся объединением приверженцев данной идеологии в организованные группы и вооруженные формирования, деятельность которых сопряжена с воздействием на общественное сознание, устрашением мирного населения, оказанием давления на органы публичной власти и международные организации с целью принятия ими тех или иных решений, совершением посягательств на общественную безопасность, насилием и преступлениями различной направленности.

Как видно из данной дефиниции, она имеет общие признаки с понятием «терроризм», закрепленным в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ). Это обусловлено тем, что терроризм представляет собой одну из крайних форм проявлений экстремизма.

Подобно тому, как терроризм находит отражение в осуществлении различных видов противоправной деятельности антиобщественной направленности, перечень которых предусмотрен п. 2 ст. 3 Федерального

закона № 35-ФЗ под общим названием «террористическая деятельность», экстремизм находит свое выражение в осуществлении экстремистской деятельности.

По логике российского законодателя, экстремистская деятельность при таком подходе будет представлять собой не что иное, как претворение данной идеологии в жизнь путем совершения одного или нескольких противоправных деяний из числа предусмотренных ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ.

Таким образом, разумно предположить, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» соотносятся между собой как общее с частным, поскольку второе вытекает из первого, а первое не может быть реализовано без второго.

Одновременно с этим приходится констатировать, что так называемые «интегрирующие», или общие, признаки, присущие экстремистской деятельности и позволяющие охарактеризовать ее сущность, российским законодателем до настоящего времени не определены, о чем неоднократно писали А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов и многие другие ведущие криминологи¹.

В законодательстве Российской Федерации имеется Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», раскрывающий перечень основных целей, которые преследует экстремистская деятельность:

1. принудительное и незаконное изменение установленных конституционных основ и целостности РФ;
2. нивелирование средств, обеспечивающих безопасность страны;
3. незаконный захват и/или присвоение управленческих функций/полномочий;
4. организация заведомо незаконных вооружённых формирований, в том

¹ Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики // Российский следователь. 2014. №8. С.152.

числе по реализации террористических актов;

5. всяческое унижение национальных достоинств, а также возбуждение розни на основе социальной, религиозной, национальной и расовой принадлежности;

6. продвижение теорий исключительности и превосходства на основе вышеупомянутой принадлежности и исключительности.

Перечень можно продолжать и дальше, так как действий, попадающих под диспозицию статьи 280 УК РФ, ещё множество, в том числе к ним относится и осуществление финансовой поддержки организации, заведомо следующей экстремистской идеологии¹.

Практически всегда рассматриваемая деятельность сопровождается применением физического и психологического насилия, проявляемого по отношению к несогласным, с целью устрашения, достижения собственных целей или с целью вербовки новых «рекрутов».

Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

В настоящее время основными источниками экстремистских призывов выступают средства массовой информации и интернет-ресурсы (социальные сети, тематические блоги и т.д.). Подобный выбор обусловлен предоставлением возможности говорить открыто, используя имеющиеся средства анонимности, а также играя на нетерпимости народа по ограничению их прав на свободу мысли и слова, направлять массы в нужное

¹ Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 123.

для преступников русло. В рамках рассматриваемой темы публичность высказывания/призывов должна быть доказана судом при рассмотрении всех обстоятельства совершения преступления, а именно:

1. выбор места, способа и обстановки – массовое пикетирование, забастовки, митинги с использованием плакатов, листовок, баннеров или специальных технических средств;

2. выбор категории слушателей – их возраст, социальное положение, отношение к действующей политике.

Главный признак рассматриваемого преступления – это публичность, то есть фактическое донесение экстремисткой идеологии и призыва по осуществлению данной деятельности хотя бы до одного лица. На основе этого признака сформирован и формальный состав преступления, который считается оконченным (выполненным) с момента распространения хотя бы одного лозунга, без учёта фактической успешности на побуждение к действиям слушателей.

При этом следует понимать, что уголовная ответственность отсутствует, если деяние было пресечено на этапе подготовке, например, во время репетиции речи перед выступлением на митинге.

Так как рассматриваемое деяние относится к категории преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, оно имеет в своём составе множество схожих признаков с другими положениями, например, со статьёй 282 УК РФ. Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, и уже на основе названия образуются некоторые параллельные ассоциации со статьёй 280 УК РФ.

Экстремизм является большой угрозой для общества и государства в целом. Борьба с ним является одним из главных направлений государственной политики Российской Федерации. В СМИ каждую неделю публикуются пресс-релизы Центров противодействия экстремизму при управлениях МВД России в субъектах РФ. Основным объектом внимания

стали социальные сети и интернет в целом¹.

Перед тем, как приступить к анализу проблемы, стоит определить четкие границы понятия «социальная сеть». Данный термин был введен в 1954 г. Джеймсоном Барнсоном и обозначал социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, социальная группа, человек, личность, индивид). С развитием сети «Интернет» этот термин стал широко применяться для обозначения ресурсов, функционал которых позволяет представлять себя в Интернете, создавая собственную страничку, и общаться с другими пользователями. Стоит выделить обязательный функционал, имея который, сайт может называться социальной сетью:

1. Возможность создания индивидуальных профилей, в которых будет содержаться определенная информация о пользователе (его имя, семейный статус, интересы и др.).

2. Возможность взаимодействия пользователей (посредством просмотра профилей друг друга, внутренней почты, комментариев и др.).

3. Возможность достижения совместной цели путем кооперации (например, целью социальной сети может быть поиск новых друзей, ведение группового блога и др.).

4. Возможность обмена ресурсами (к примеру, информацией).

5. Возможность удовлетворения потребностей за счет накопления ресурсов (например, путем участия в социальной сети можно обзаводиться новыми знакомыми и тем самым удовлетворять потребность в общении).

Исходя из перечисленных признаков, под понятие «социальные сети» попадают не только собственно социальные сети (Вконтакте, Одноклассники, Facebook и др.), но и все возможные микроблоги, журналы, сайты знакомств и др. Но данное определение не закреплено ни в одном официальном документе, что затрудняет классификацию данного

¹ Сандурова Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2016.С.153.

преступления.

Президент РФ, Владимир Владимирович Путин 15 февраля 2018 года в Москве на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры сообщил, что количество экстремистских преступлений в прошлом году выросло почти на 5 %, а с момента появления у прокуроров возможности блокировать ресурсы с противоправным контентом в интернете закрыто почти 3 тысячи сайтов.

Под преступлениями экстремистской направленности в Уголовном Кодексе Российской Федерации понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Статья 280 УК РФ предусматривает словосочетание «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Также следует отметить, что преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Вышеуказанной нормой уголовного закона предусмотрено отягчающее обстоятельство в виде совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В целом в отечественной науке уголовного права и криминологии

преступления данной категории принято именовать «преступлениями экстремистской направленности». Однако, рассматривая данный вопрос, следует сделать оговорку, что отдельные специалисты, в том числе В.В. Видякин, М.С. Фокин и др., используют такие понятия, как «преступления экстремистского характера» и «преступления, связанные с экстремистской деятельностью». Отметить, что обозначенная терминология не содержит принципиальных семантических различий, в связи с чем остановимся на дефиниции «преступления экстремистской направленности»¹.

Согласно примеч. 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Данная позиция также нашла последовательное отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Однако анализ норм данного постановления позволяет прийти к выводу о том, что к преступлениям экстремистской направленности относятся не только уголовно наказуемые деяния, прямо предусмотренные соответствующими статьями УК РФ, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является квалифицирующим признаком состава или обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, но и преступные деяния, для которых такой мотив признаком

¹ Видякин В.В. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестник Омского университета. 2010. № 4.С.18.

основного или квалифицированного состава может и не являться (к примеру, ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ) .

Совершенно справедлива и точка зрения К.Д. Рыдченко и В.С. Соловьева, которые полагают, что преступления, традиционно относящиеся научным сообществом и практикующими специалистами к категории преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1 УК РФ и др.), не всегда являются таковыми, поскольку могут быть совершены по мотивам корыстной или иной заинтересованности, что исключает «экстремистскую составляющую».

В свете изложенного можно сделать вывод о том, что законодательно установленных критериев недостаточно для того, чтобы деяние могло быть отнесено к категории преступлений экстремистской направленности. Ведущая роль при квалификации содеянного в каждом конкретном случае должна быть отведена оценке субъективной стороны преступления, а именно мотивации преступника при осуществлении им криминальной деятельности в целом и совершении конкретного преступления в частности.

При таком подходе преступления экстремистской направленности могут быть охарактеризованы как уголовно наказуемые деяния, прямо предусмотренные нормами уголовного закона, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является основным или квалифицирующим признаком состава преступления или обстоятельством, отягчающим наказание, а также иными статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, против личности и др. при условии, что в основу их совершения лицом (группой лиц) были положены преимущественно мотивы экстремистского характера.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что экстремистская деятельность есть непосредственное проявление экстремизма в его активных

формах, в качестве одной из которых выступает совершение преступлений экстремистской направленности. Иными словами, преступления экстремистской направленности соотносятся с экстремистской деятельностью как частное с целым. Уяснение данных положений имеет принципиальное практическое и теоретическое значение, поскольку позволяет исследовать природу и сущность данных социально-правовых явлений.

Необходимо понимать, что не существует такой государственной политики, которая бы в равной степени устраивала всех граждан отдельно взятой страны. Кто бы что ни говорил, но в любой стране существует несколько классов населения: низший класс – суммарный доход меньше прожиточного минимума, средний класс – доход колеблется в пределах нормы, и высший класс – доход больше, нежели у первых двух вместе взятых. С этим мнением можно не соглашаться, но, к большому сожалению, это действительность, проверенная и доказанная временем.

Наказание по УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Соответственно, управленческая структура нашей страны Российской Федерации, подстраиваясь под каждый из названных слоёв населения, вынуждено обделяет другую сторону в правах и привилегиях, что и приводит к появлению несогласных и радикально настроенных граждан¹.

Итак, экстремизм, в широком смысле этого слова, - это следование наиболее радикальным взглядам и методам действий. В основном, данная приверженность встречается в политической сфере, а следовать данной идеологии могут как отдельно взятые граждане, так и организации политической и религиозной направленности. Следует отметить, что международное сообщество не пришло к единому определению понятия экстремизм. И подобная несогласованность вполне объяснима.

¹ Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве: учебник. М.: Юридический центр, 2016. С.183.

Необходимо понимать, что в зависимости от обстановки приверженность к данным радикальным взглядам может трактоваться по-разному. Например, две конфликтующие стороны применяют методы экстремистской деятельности по отношению к друг другу. Но для каждой из сторон их деятельность кажется абсолютно законной и правильной, так как борются они за свои же права, и предпринимаемые действия считают справедливыми и оправданными.

По мнению многих, наиболее точное определение рассматриваемой идеологии было дано одним из координаторов «Международного движения по защите прав народов», которое заключается в следующем:

«Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта».

По сути, это можно трактовать как применение любых способов и действий по достижению поставленных целей.

От общих понятий и трактовок следует перейти к положениям действующего законодательства. За публичные призывы к осуществлению рассматриваемой деятельности, носящей радикальный характер, устанавливается уголовная ответственность с учётом положений статьи 280 Уголовного Кодекса РФ:

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.

При рассмотрении применяемых наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 Уголовного кодекса РФ, а также учитывая динамику повышения количества данных преступлений, приходим к выводу, что необходимо чаще применять более строгие наказания, а именно –

лишение свободы, сроки данного наказания на практике также должны быть выше. И конечно, необходимо повышать качество профилактики, предупреждения и борьбы с преступлениями данной категории.

2.3. Организация экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации

Современная законодательная трактовка состава преступления ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» Уголовного кодекса РФ такова, что теоретически целью создания и деятельности экстремистского сообщества может быть подготовка и совершение любых преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (в дальнейшем изложении по отношению к данному набору мотивов в отдельных случаях применяется обобщающий термин «экстремистские мотивы»). Такой широкий спектр возможных посягательств с необходимостью ставит вопрос об определении объекта данного преступления.

При анализе законодательных норм и научных трудов использовались различные приемы и методы познания, апробированных юридической наукой, такие как структурно-функциональный, анализа, сравнительно-правовой, толкования и другие.

Статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» размещена законодателем в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Согласно такому размещению родовым объектом состава преступления, предусмотренного данной статьей, являются «интересы законного функционирования государственной власти в Российской Федерации, обеспечивающие не только

ее стабильность, но и стабильность ее отдельных институтов и органов в частности». Видовой объект формулируется как «общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности основ конституционного строя и безопасности государства». Мнения в науке по поводу непосредственного объекта указанного преступления самым существенным образом разделились.

Одна группа ученых согласна, в целом, с законодательным решением о размещении ст. 282.1 УК РФ в главе 29 и соответствующим определением объекта, но при этом разные авторы расходятся в деталях.

Сразу следует оговорить, что, на наш взгляд, недопустимо формулировать объект посягательства, исходя из наличия конституционного (как, впрочем, и иного правового) запрета. Так, например, по мнению Г. Н. Борзенкова, непосредственный объект преступления ст. 282.1 УК РФ представляет собой «совокупность общественных отношений по реализации конституционного запрета осуществления экстремистской деятельности»¹. Мало того, что указанного запрета среди основ конституционного строя не обнаруживается, но и поддержание указанного конституционного запрета уголовно-правовыми средствами, как отмечает Ю. А. Клименко, «не является конечной целью уголовного права»². В случаях, когда уголовно-правовые нормы корреспондируют конституционным, следует иметь в виду одинаковость объекта конституционных и уголовно-правовых норм. По справедливому мнению А.Э. Жалинского, общественная опасность деяния не может быть выявлена только ссылками на противоправность признаков его объективной стороны»³. Иначе говоря, при определении объекта недостаточно ссылки на конституционный запрет - необходимо выявить этот объект, защищаемый как конституционными, так и поддерживающими их уголовно-правовыми

¹ Борзенков Г.Н. Российское уголовное право: учебник. М.: Проспект, 2016. С.119.

² Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 124.

³ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен // Законность. 2009. №21. С.154.

средствами. Таким же образом нельзя принять в качестве объекта преступления и иные конституционные нормы, в частности, различного рода гарантии.

Вряд ли можно считать оправданным и включение в понятие объекта рассматриваемого преступления излишне широкого круга общественных отношений: «конституционные основы, национальные, правовые и религиозные отношения, безопасность и целостность общества и государства». С учетом приводимого в это же источнике понятия дополнительного объекта в виде прав и законных интересов человека и гражданина, получаем, что организация экстремистского сообщества посягает практически на все основные объекты, за исключением, пожалуй, экономических отношений.

С. М. Кочои, Р. Б. Петухов называют в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, основы конституционного строя, С. Н. Фридинский делает акцент на безопасности государства.¹

Приводимые в рамках данной концепции доводы не выглядят убедительными по следующим причинам.

Если буквально подходить к понятию основ конституционного строя как к юридическим нормам, содержащимся в Главе 1 Конституции РФ, то приведенные выше общие ссылки на эти нормы сомнительны. В данной главе наличествует широчайший спектр самых разнообразных интересов. Как справедливо отмечает С.В. Дьяков «... такая широта защищаемых общественных отношений может быть адекватна, пожалуй, задачам, стоящим перед Уголовным кодексом в целом.», и не ясно, на каком основании уголовно-наказуемое посягательство на одно из таких отношений полагается посягательствам на основы конституционного строя, а посягательства на

¹ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-р юрид. наук. Москва, 2011. С.154.

другие отношения - нет¹. Так, например, согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Означает ли это, что преступления против собственности, объединяемые Главой 21 УК РФ, следует определить, как преступления, посягающие на основы конституционного строя? Разумеется, нет.

Во-вторых, немедленно возникает вопрос, какие именно нормы Главы 1 Конституции РФ определяют общественные отношения, являющиеся объектом преступления ст. 282.1 УК РФ? Зачастую сторонники отнесения объекта данного преступления к основам конституционного строя вообще не уточняют, о каких именно основах идет речь. В остальных случаях мнения по данному вопросу расходятся. Так, А. А. Турышев относит к ним те основы конституционного строя, которые направлены «на обеспечение целостности и безопасности многонациональной, многорелигиозной страны, что возможно при соблюдении идеи равноправия людей независимо от социальной, идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности»². Сходной позиции придерживается А. О. Безроков³.

С. А. Юдичева, причисляя к объекту рассматриваемого преступления целый ряд общественных отношений, регулируемых различными нормами Конституции РФ, в то же время из числа относящихся непосредственно к основам конституционного строя включает следующие: политическое или идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ); религиозное многообразие (ст. 14 Конституции РФ⁴).

В первом случае не совсем ясно, о каких именно основах

¹ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: учебник. М.: Юридический центр - Пресс, 2012. С.154.

² Турышев А. А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 106.

³ Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С.145.

⁴ Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С.157.

конституционного строя идет речь, так как никаких норм, соответствующих указанным характеристикам, в Главе 1 Конституции РФ нет, а в подходе С. А. Юдичевой упомянутые автором конституционные нормы не могут быть определены выразителями общественных отношений - объектов преступления в связи с тем, что являются, прежде всего, политическими декларациями. Не случайно каждая из них сопровождается «подкрепительными» нормами о том, что никакая идеология и никакая религия не могут устанавливаться в качестве государственных или обязательных (ч. 2 ст. 13 и ч. 1 ст. 14 Конституции РФ соответственно). Представляется, что на политическое или религиозное многообразие в стране можно посягать только действиями, выраженными в форме политического произвола.

Так, например, по отношению к фиксации в основах конституционного строя признания идеологического многообразия в науке имеется следующее мнение: «...Конституция России возводит принцип идеологического многообразия в ранг основ конституционного строя (в отличие от большинства конституций мира, где данный принцип реализован через закрепление соответствующих прав и свобод человека и гражданина). Помимо прочего, это сделано и из-за опасности возврата к тоталитарному прошлому, тем более, что силы, заинтересованные в подобной реставрации, в стране легально существуют». Кроме того, запрет на установление какой-либо идеологии в качестве единой и обязательной целиком адресуется «государственным органам, правящим политическим партиям и высшим должностным лицам». Понятно, что такого рода посягательства на политическое и идеологическое многообразие и преступления, совершаемые криминальными группировками по экстремистским мотивам, – явления совершенно разного масштаба и политико-правовой природы.

В ряде работ, среди которых труды С.В. Борисова, С.М. Кочои, А.Ю. Сичкаренко и других авторов, конституционной нормой, определяющей объект посягательства организации экстремистского сообщества, называется

ч.5 ст.13 Конституции РФ, устанавливающая запрет на создание общественных объединений, ставящих своими целями насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Экстремистское сообщество к числу таких общественных объединений не относится ни по юридическому статусу, ни по своим целям.

Таким образом, среди основ конституционного строя мы не находим норм, служащих закреплению общественных отношений, являющихся объектом преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ. Здесь в качестве аргумента уместно напомнить о безуспешных попытках В.П. Сергуна установить соотношение между преступлениями против основ конституционного строя и преступлениями экстремистской направленности¹.

Можно предположить следующую логическую схему, увязывающую совершение преступлений криминальными формированиями по экстремистским мотивам, с посягательством на основы конституционного строя и (или) государственную безопасность. Деятельность организованных структур по подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности может привести к обострению отношений на уровне социальных групп различной природы, которое, в свою очередь, при дальнейшем развитии, обуславливает дестабилизацию социальной обстановки, нарушение деятельности общественных и государственных институтов, их деградацию с возможной утратой управляемости государством. Последнее может быть расценено и как нарушение безопасности государства, и как подрыв конституционных основ, закрепляющих его суверенитет.

Однако, возникает вопрос: правомерна ли подобная экстраполяция при

¹ Сергун В.П. Проблема соотношения преступлений против основ конституционного строя и преступлений экстремистской направленности в науке российского уголовного права // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 110.

определении объекта преступления? Полагаем, что оснований для этого нет. Представляется совершенно справедливым замечание А. В. Ростокинского о том, что «... экстремистские деяния характеризуются общественной опасностью непосредственно в момент их совершения, когда нарушается общественный порядок, покой граждан, честь и достоинство многих лиц, а не тогда, когда вследствие массового или регулярного совершения подобных деяний произойдет изменение конституционного строя, либо деятельность государства окажется, дезорганизована, значительно осложнена»¹. При нарастающем массовом регулярном совершении и многих других видов преступлений могут иметь место последствия в виде дестабилизации деятельности государства, например, систематически посягающих на права и свободы человека, глобально разрушающих окружающую среду и т. п., что, естественно, не дает повода относить их к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства.

Вторым основным направлением в решении проблемы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, является отнесение данного объекта к общественной безопасности. В качестве аргументов сторонники данного подхода, в частности, приводят следующие рассуждения.

Экстремистская деятельность в целом, и совершение преступлений экстремистской направленности, в частности, дезорганизует взаимодействие институтов публичной власти и общества, посягая, тем самым, на общественную безопасность.

В связи с изложенной позицией А. В. Ростокинский полагает, что состав преступления, предусмотренный ст. 282.1 УК РФ, следует разместить в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ.

Близким к указанному подходу по содержанию является предположение о том, что объектом организации экстремистского сообщества является

¹ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-р юрид. наук. Москва, 2008. С.103.

социальный мир, понимаемый как «состояние общества, при котором взаимодействие составляющих его социальных групп (национальных, религиозных, политических и т.д.) построено на балансе интересов, происходит ненасильственными способами, с помощью компромиссов, на основе взаимного уважения и с соблюдением принципа терпимости друг к другу», или, в несколько иной формулировке – «общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению в политике, а равно принадлежности к какой-либо иной группе в структуре общества».

Все эти соображения вполне справедливы, но, если говорить о непосредственном объекте посягательства, то есть о тех ценностях, общественных отношениях, на которые деяние посягает в первую очередь, то, полагаем, и общественная безопасность, и социальный мир как объекты посягательства вторичны.

Применяя приведенную выше логическую формулу А. В. Росточкинского, можно констатировать: преступления экстремистской направленности характеризуются общественной опасностью непосредственно в момент их совершения, когда осуществляется посягательство на жизнь, здоровье, честь, достоинство, покой граждан, а не тогда, когда вследствие достаточно массового или регулярного совершения подобных деяний произойдет нарушение общественного порядка, общественной безопасности или толерантного отношения между социальными группами.

Указанные выше рассуждения приводят к однозначному выводу о том, что непосредственным объектом посягательства преступлений экстремистской направленности в целом, и организации экстремистского сообщества в частности, являются общественные отношения, обуславливающие независимость гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина от его политической, идеологической,

расовой, национальной, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе.

При этом права и свободы понимаются в самом широком смысле: от права человека на жизнь до личных неимущественных и гражданских прав и свобод. Именно на этот объект указывает, по нашему мнению, особая отличительная черта преступлений экстремистской направленности, совершение которых является целью организации экстремистского сообщества, а именно – экстремистские мотивы. Наличие таких мотивов у определенных лиц, в определенных слоях общества государство справедливо полагает опасным обстоятельством как для граждан, так и для общества в целом и самого государства. Не имея возможности и законного права наказывать за мысли и настроения, оно борется с этими явлениями косвенно – вводя уголовную ответственность за организацию экстремистских сообществ, имеющих целью совершение преступлений экстремистской направленности, устанавливая повышенную уголовную ответственность за совершение преступлений с экстремистскими мотивами. Кроме того, уголовная ответственность установлена и за возбуждение такого рода настроений в обществе (см. ст. 282 УК РФ). Указанные настроения и мотивированные ими деяния являются антиподами гарантированного в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств¹. Несмотря на то, что в предлагаемой трактовке объекта преступления фигурирует отсылка к конституционным нормам, следует отметить, что эти нормы не принадлежат к числу основ конституционного строя – они содержатся в других разделах Конституции РФ.

¹ Наумов А.В. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С.169.

Наиболее подходящим для данного состава преступления местом в структуре Особенной части УК РФ является, по нашему мнению, Глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Здесь данный состав преступления будет удачно соседствовать со ст. 136 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Сходный с предложенным вариант объекта посягательства, правда, в усеченном виде, формулируется некоторыми авторами в качестве дополнительного непосредственного объекта при основном непосредственном объекте в виде основ конституционного строя.

Также в науке встречаются следующие формулировки объекта организации экстремистского сообщества: «общественные отношения в сфере обеспечения ... равноправия граждан».

Соглашаясь, в целом, с указанной позицией, весьма близкой с предлагаемой в настоящей работе, следует уточнить, что под равноправием граждан понимается не равенство прав как самоцель, а именно признание за каждым человеком независимо от его политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе полного набора прав и свобод, установленных Конституцией РФ.

2.4. Финансирование экстремистской деятельности

Итак, состав интересующего нас преступления и наказание за его совершение определены в статье 282.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Положения данной статьи были введены относительно недавно, а

именно в 2014 году Федеральным Законом №179. Сложившаяся опасная террористическая и экстремистская обстановка в мировом сообществе вынудила законодателей внести ряд ужесточающих изменений в положения статьи 282.3 УК РФ, что в итоге привело к ныне действующей редакции:

Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, – наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

В соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 под рассматриваемым финансированием подразумевается оказание услуг, заведомо носящих финансовый характер, а также передача материальных (не финансовых) средств, осуществляемые умышленно и осознанно для спонсирования деятельности экстремистской организации¹.

На основе этого определения можно привести следующие виды возможных действий:

1. разовая или постоянная наличная или безналичная передача денежных средств;
2. передача экипировочного инвентаря;
3. передача средств коммуникации;
4. покупка или аренда помещений;
5. оснащение объектов недвижимого имущества;

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Проспект, 2016. С.183.

6. передача технических средств;

7. осуществление сбора вышеприведённых средств для их дальнейшей передачи.

Главное, что требуется понимать, – это то, что для осуждения по этой статье обязательно наличие у виновной осведомлённости о конечных целях использования, вносимых и передаваемых денежных и материальных средств. В положениях части 1 приводятся различные структурные формы получателей – это организация и сообщества. В рамках экстремистской деятельности между ними имеются несколько различий, что наглядно продемонстрировано в определениях этих форм, указанных в Пленуме ВС РФ №11:

Сообщество – это устойчивое объединение группы лиц, сформированное с целью совершения или подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности. Характеризуется оно наличием руководителя (лидера), распределением ролей и стабильного штата (состава), а также согласованностью предпринимаемых действий¹.

Организация – это любые объединения группы лиц (например, религиозные или общественные объединения), по отношению к которым были применены положения статьи 9 ФЗ №114 «О противодействии экстремистской деятельности», в части вынесения решения о ликвидации или о запрете их деятельности.

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет либо без такового, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок от

¹ Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С.150.

одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Здесь следует привести некую параллель между рассматриваемым преступлением и преступлением в виде дачи взятки. В этих деяниях объективная сторона считается выполненной с фактического получения финансовых или материальных средств адресатом, хотя бы частично. То есть, если передача денежной суммы была пресечена по независящим от воли сторон обстоятельствам, то квалификация будет в форме покушения на совершение финансирования экстремистской организации. Но если часть средств была уже получена, а завершение передачи было прервано, то этого обстоятельства уже достаточно для соответствующей квалификации по статье 282.3 УК РФ¹.

Кроме того, необходимо доказать, что передаваемые ресурсы пошли или планировались пойти на осуществление рассматриваемой незаконной деятельности, и «спонсор» понимал то, каким именно образом они будут использованы. Данное обстоятельство существенно усложняет следственные мероприятия по доказыванию вины преступника, так как самого факта передачи просто недостаточно. Для квалификации требуется наличие дополнительных фактов, например, это запись телефонных переговоров, переписка, признание фигурантов преступления и т. п.

За последние годы происходит увеличение числа внешних и внутренних террористических и экстремистских угроз. Преступления указанных категорий, являясь, достаточно сложными многофакторными и многоуровневыми преступными посягательствами, обладают хорошо сконструированной системой финансирования. Поэтому одним из основных направлений государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму является «выявление и устранение источников и каналов финансирования террористической и экстремистской деятельности».

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности // Уголовное право.2015. № 3. С.28.

В УК РФ ответственность за финансирование терроризма и преступлений экстремистского характера установлена ст. 205.1 и ст. 282.3 соответственно. Введение данных составов преступления в уголовный кодекс породило ряд как теоретических, так и практических проблем.

Во-первых, одним из элементов объективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст.282.3 является: предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Однако в законодательстве не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании такой деятельности. В данном случае следует обратиться к положениям законодательства, определяющего понятие «средства», применительно к финансированию терроризма, используя их по аналогии к экстремизму. Так, в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но, не ограничиваясь ими.

Также следует применять разъяснения Верховного Суда РФ относительно финансирования терроризма, к финансированию экстремистской деятельности, в части признания наряду с оказанием финансовых услуг предоставления или сбора не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи).

Во-вторых, в диспозиции ч.1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ нет указания

о размере финансирования терроризма и экстремистской деятельности, не указывается минимальная граница, отсутствует и дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера финансовой помощи. Также отсутствует дифференциация ответственности с учетом количества преступлений террористической и экстремистской направленности, которые финансировались виновным. Представляется возможным согласиться с мнением учёных, которые считают, что это не в полной мере соответствует принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и не способствует единообразному применению ст.205.1 и ст.282.3 УК РФ ¹.

В-третьих, финансирование является частным случаем пособничества в преступлении, а поскольку финансирование терроризма и экстремистской деятельности вынесено в отдельные составы преступлений, то лицу, финансировавшему конкретное преступление не совсем верно вменять пособничество в этом же преступлении. Однако в данном случае возникает проблема справедливости ответственности, т.к. преступление террористической или экстремистской направленности может предусматривать более строгое наказание, чем санкция ст. 205.1 и ст.

282.3 УК РФ. Например, за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) максимальной санкцией, в условиях действующего законодательства, является пожизненное лишение свободы, а ч.1 ст. 205.1 предусматривает максимум 10 лет лишения свободы.

Подобный пример можно привести и примирительно к экстремистским преступлениям. Так, за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) максимальной санкцией является пожизненное лишение свободы, в то время как ст. 282.3 в худшем случае предусматривает 3 года лишения свободы.

В данных ситуациях следует согласиться с мнением учёных, которые

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Проспект, 2016. С.183.

считают, что в случае, когда за преступление террористической или экстремистской направленности установлено равное или более строгое наказание, чем в ст. 205.1 и ст. 282.3 соответственно, следует вменять совокупность преступлений: как финансирование терроризма или экстремистской деятельности и как пособничество в совершении таких преступлений.

Таким образом, введение в УК РФ уголовной ответственности за финансирование терроризма и экстремистской деятельности породило ряд теоретических и правоприменительных проблем, на решение которых должен быть направлен весь комплекс элементов юридической техники, используемых федеральным законодателем. Своевременное внесение соответствующих изменений может способствовать повышению эффективности уголовного закона при его применении в сфере противодействия терроризму, экстремизму и преступности в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование, посвященное рассмотрению вопросов, связанных с экстремизмом, как явления в целом, так и отдельных форм его проявления, следует отметить, что, в настоящее время, законодательство в сфере противодействия экстремистской деятельности, содержит множество недостатков и пробелов. Так, следует обратить внимание на имеющиеся коллизии и пробелы в нормативных актах, регулирующих отношения в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Необходимо также отметить отсутствие законодательного толкования определенных терминов, форм осуществления экстремистской деятельности, остаются оставленными без ответа и некоторые вопросы, связанные с разграничением экстремистской и террористической деятельности, определением момента окончания и форм совершения некоторых преступлений экстремисткой направленности. К сожалению, и Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» оставляет неразрешенными некоторые вопросы, связанные с квалификацией того или иного экстремистского преступления. На основании вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о том, что в законодательство в сфере противодействия экстремистской деятельности, необходимо внести множество изменений, направленных на систематизацию законодательства, а также устранение недостатков, затрудняющих квалификацию экстремистских преступлений. До настоящего момента остается неразрешенным вопрос о разграничении экстремизма и экстремистской деятельности. Так, под экстремизмом, на наш взгляд, надлежит понимать явление, включающее в себя деятельность и идеологию, направленную на возбуждение в обществе ненависти и вражды в отношении представителей, определенных социальных и религиозных групп. Под экстремистской деятельностью, как составным элементом экстремизма в

целом, следует понимать определенные формы реализации экстремизма, выражающиеся в совершении уголовно и административно наказуемых противоправных деяний. Преступления экстремистской направленности являются одной из форм проявления экстремистской деятельности, под которым надлежит понимать общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые в целях возбуждения политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также в целях возникновения или обострения межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов. Одной из самых актуальных проблем Российского уголовного законодательства, в сфере противодействия экстремистской деятельности, заключается в наличии обширных пробелов, коллизий, отсутствие четко сформулированного понятийного аппарата, не согласованность терминологии соответствующих законов, которые существенно затрудняют толкование и применение данных нормативных правовых актов. На основании вышесказанного, представляется возможным провести комплекс мероприятий по исследованию экстремистской деятельности и экстремизма как явления, его правовой природы, уголовно-правовых признаков относящихся к нему преступных деяний, систематизации и выделению единых критериев для классификации преступлений экстремистской направленности, а также проведения мероприятий по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Эффективное противодействие экстремизму при помощи лишь мер уголовной репрессии невозможно, такая государственная политика в сфере противодействия экстремистской деятельности не принесет каких-либо значительных результатов. Следовательно, для успешного противодействия экстремистской деятельности, необходимо использовать, в совокупности, систему мер политического, социального, воспитательного и правового характера, направленных в первую очередь на профилактику экстремистских

проявлений в обществе. Только при помощи таких комплексных мер, представляется возможной эффективная борьба с экстремизмом в России.

Вопрос, связанный с определением видов преступлений экстремистской направленности является весьма спорным, поскольку на этот счет нет единой позиции у законодателя и правоприменителя, а также среди ученых. Виды преступлений экстремистской направленности перечислены в примечании 2 к ст. 282. 1 УК РФ, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11, в Перечне №23 к Указанию Генпрокуратуры России.

Основным критерием отнесения преступления к числу экстремистских является наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По каждому уголовному делу, возбужденному по признакам совершения «экстремистского» убийства, из содержащегося в статье перечня экстремистских мотивов для вменения устанавливается один основной (доминирующий) мотив. В частности, из буквального толкования и сравнения ч. 1 ст. 280.1 УК РФ и п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ следует, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно насильственным, действиям по нарушению территориальной целостности РФ, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий. Ни в УК РФ, ни в Законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности, в отличие, относительно, например, финансирования терроризма.

Учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообществе, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282. 3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экс-

тремистского сообщества или экстремистской организации охватывается дея-
ниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. Конвенция ШОС по противодействию экстремизму. URL: <http://ecrats.org/ru/about/documents/>.
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.)
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15.06.2001. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002 г. № 138-139.
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // Российская газета 28.11.2014 г. № 25 ст. 2954.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М.: Норма, 2016. 784 с.
2. Бытко, Ю.И. Лекции по уголовному праву России / Ю.И. Бытко. М.: Юриздат, 2016. 359 с.
3. Борисов, С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С.В. Баранов, А.А. Чугунов // Современное право. 2015. № 4.С.11-19.
4. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. М.: Норма, 2004. 38 с.
5. Безроков, А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: дисс. ... канд. юрид. наук / А.О. Безроков. Краснодар, 2014. 289с.
6. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики / С.В. Борисов. М.: Городец, 2010. 256 с.
7. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз. М.: ТрансЛит, 2019. 504 с.
8. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Н.И. Ветров. М.: Проспект, 2009. 363-364 с.
9. Великомыслов, Ю. Я., Равлик, А. В. Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет. – 2005 // Allpravo.ru: информационно-образовательный юридический портал.
10. Гунеев, С. Путин рассказал о блокировке свыше трех тысяч экстремистских сайтов. 15.02.2018 // Ria.ru: Сетевое издание РИА Новости.
11. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / С.В. Дьяков. М.: Юридический центр - Пресс, 2012. 267 с.

12. Дужникова, А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования / А.С. Дужникова // Мониторинг. 2010. №5. С.14.
13. Жалинский, А.Э. Уголовное право России / А.Э. Жалинский. М.: Городец, 2009. 400 с.
14. Кузнецов, Б.К. Уголовное право Российской Федерации / Б.К. Кузнецов. М.: Городец, 2014. 665 с.
15. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. М.: Проспект, 2017. 560с.
16. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. М.: Юридический центр, 2016. 150 с.
17. Карягина, О.В., Авакова Н.И. Роль мотива в совершении преступлений экстремистской направленности / О.В. Карягина, Н.И. Авакова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2. С.83.
18. Клименко, Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С.129.
19. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части / С.М. Кочои. М.: КОНТРАКТ, 2016. 478с.
20. Андропов, С.Э Курс уголовного права. Общая часть / С.Э. Андропов. М.: Зерцало-М, 2014. 454 с.
21. Наумов, А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. М.: Юридическая литература, 2004. 832 с.
22. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М, 1997. 1376 с.
23. Овчинский, В.С. Экстремистские организации в США / В.С. Овчинский // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 101.
24. Петухов, Р.Б. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на основы конституционного строя Российской Федерации / Р.Б. Петухов // Современное общество и право. 2012. № 4. С.89.

25. Борзенков, Г.Н. Российское уголовное право / Г.Н. Борзенков. М.: Проспект, 2016. 688 с.
26. Ростокинский, А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... д-р юрид. наук / А.В. Ростокинский. Москва, 2008. 321с.
27. Ростокинский, А.В. Об объекте и классификации экстремистских преступлений / А.В. Ростокинский // Черные дыры в Российском законодательстве. 2012. № 1. С. 87.
28. Салимов, А.А., Правовые основы противодействия экстремизму в Кыргызской Республике: дисс. ... канд. юрид. наук. / А.А. Салимов. Бишкек, 2012. 200 с.
29. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. М.: Юристъ, 2017. 448 с.
30. Сергун, В.П. Проблема соотношения преступлений против основ конституционного строя и преступлений экстремистской направленности в науке российского уголовного права / В.П. Сергун // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 114.
31. Темербекова, А. А. Социальные сети как современный образовательный ресурс нового поколения /А.А. Темербекова // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5. С. 167.
32. Турышев, А. А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма /А.А. Турышев // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С.109.
33. Богданович, Н.А. Уголовное право и уголовный процесс / Н. А. Богданович. М.: МИУ, 2016. 186 с.
34. Ковальчук, П.П. Уголовное право России Москва / П.П. Ковальчук. М.: Проспект, 2014. 421 с.
35. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная / Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2012. 824 с.

36. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2016. 793 с.
37. Новоселов, Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2017. 1008 с.
38. Сундурова, М.В. Уголовное право России. Особенная часть / М.В. Сундурова. М.: Статут, 2016. 446с.
39. Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук / С.Н. Фридинский. Москва, 2011. 387 с.
40. Юдичева, С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Юдичева. Москва, 2014. 448 с.
41. Юдичева, С. А. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом / С.А. Юдичева //Вестник МГОУ. 2009. №2. С. 28.
42. Хлебушкин, А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) / А.Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2015. № 3.С.35
43. Власов, И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И.С. Власов // Городец. 2018. № 8. С. 34.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. № 1 // Российская газета. 17.02.2012. № 35.

2. Приговор Печорского городского суда (Республика Коми) от 12.07.2010 г. // РосПравосудие. – <http://rospravosudie.com>.

3. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 01.08.2011 г.
// РосПравосудие. – <http://rospravosudie.com>.

4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного
департамента при Верховном Суде Российской Федерации. –
<http://rospravosudie.com>.

5. Состояние преступности на 10.04.2019. // РосПравосудие. –
<http://rospravosudie.com>.